

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию **Аникиной Ольги Николаевны**
**«Творчество Шервуда Андерсона 1917 – 1921 годов: проблемы форм
художественной речи и стиля»**, представленную на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности
5.9.2 Литературы народов мира (филологические науки)

Научная рецепция американского классика Шервуда Андерсона (1876—1941) у нас в стране имеет долгую историю, берущую отсчет с 1922 г. и отмеченную характерными для советской литературной американистики виражами в зависимости от политической конъюнктуры, акцентом на социологическом звучании творчества писателя, а затем — постсоветским открытием новых граней в «трансцендентальном натурализме» (Ф. Скотт Фицджеральд) автора, к которому обращается О. Н. Аникина, скрупулезно, проблемно и достаточно полно представляющая в своей диссертации степень изученности его наследия. Несомненно, что даже на фоне появившихся в последние десятилетия объемных по мысли работ Н. А. Анастасьева, О. Ю. Пановой и др., диссертационное исследование О. Н. Аникиной отличается несомненной оригинальностью подхода, научной смелостью и литературной одаренностью.

Актуальность работы несомненна и обусловлена, **во-первых**, необходимостью пересмотра места Ш. Андерсона в отечественном каноне литературы США и более объективного и системного представления о его творческом облике и художественном мышлении; **во-вторых**, возрастающим интересом к изучению синтетических, гибридизированных форм литературного текста и полиструктурных композиций типа прозиметрума, которые, как убедительно показывает диссертантка, определяют и специфику идиостиля Андерсона, и магистральное направление его художественных экспериментов; **в-третьих**, на мой взгляд, научные поиски О. Н. Аникиной созвучны набирающему сейчас популярность новому взгляду на то, что должно быть центральной практикой гуманитарных наук, и переносу

внимания с *толкования* текстов на «материальные факторы коммуникации», т. е. переносу внимания со *значения* на *явления и условия*, которые способствуют *производству значения* (Ханс Ульрих Гумбрехт «Производство присутствия», 2024). Именно смыслопорождающие механизмы экспериментов с «поющей прозой» Ш. Андерсона столь внимательно изучает диссертантка, и именно в них, как убедительно показано в диссертации, заключен главный секрет мощного эстетического воздействия андерсоновских текстов.

Новизна работы также несомненна: впервые тексты Шервуда Андерсона анализируются как полиструктурные композиции, впервые изучается влияние поэтических опытов писателя на его прозу и делается попытка представить его творческое наследие как единую систему разных, но взаимосвязанных и взаимовлияющих форм художественной речи. Новизна определяется и отсутствием отечественных исследований, в которых бы сборник «Триумф яйца» рассматривался как целостный арт-объект, как вершина мультимедийных поисков Андерсона.

Теоретическая значимость работы состоит в важном приращении к отечественным исследованиям, посвященным синтетическим текстуальным формам. Результаты проливают новый свет на роль Шервуда Андерсона в развитии американской литературы, а также расширяют представление о взаимосвязи поэзии и прозы в творчестве данного автора.

Практическое значение работы состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы при разработке курсов по истории американской литературы, при подготовке комментированных изданий Шервуда Андерсона, при разработке спецкурсов по теории и практике прозиметрического синтетического текста. Художественные переводы поэтических текстов Шервуда Андерсона, выполненные диссертанткой, высоко профессиональны и могут быть использованы для знакомства русскоязычного читателя со стихами американского прозаика.

Четко сформулированные цели и задачи диссертации определяют ее структуру: она состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка, включающего 290 наименований, и сложно структурированных приложений. Первая глава посвящена теоретическим основам исследования. В каждой из трёх последующих глав подробно анализируется одна из трёх книг Шервуда Андерсона, написанных в период с 1917 по 1921 год – это книга стихов «Песнопения Срединной Америки», книга новелл «Уайнсбург, Огайо» и сборник рассказов «Триумф яйца».

Во **Введении** обосновывается выбор темы, очерчивается круг проблем, предполагаемых к решению, выдвигается рабочая гипотеза, состоящая в том, что поэтические опыты писателя формируют ритмическое своеобразие его прозы. Объект, предмет и материал исследования четко определены. Его концепция исчерпывающе изложена в выносимых на защиту положениях. Здесь же перечисляются цели и задачи исследования, определяется *актуальность* и *новизна* работы (хотя эти понятия порой смешиваются), ее теоретическая и практическая значимость. На с. 19 представлена теоретико-методологическая база исследования, к ней стоило бы добавить метод статистического анализа, на котором основаны многие стиховедческие выкладки. Следовало бы не только упомянуть, но и *объяснить* методику подсчетов, отраженных в графиках и таблицах, представленных в тексте диссертации и приложениях.

Первая глава подробно и развернуто представляет теоретическую базу исследования, нацеленную на изучение *ритма* как важнейшей стилеобразующей категории — в самых разных его проявлениях и аспектах. Глава состоит из двух параграфов. Теоретически насыщенным и оригинальным мне показался первый — «Проза и стихи как элементы идиостиля писателя», в котором исследовательница обращается к феномену взаимодействия стихов и прозы в творчестве авторов, владеющих техниками обеих форм художественной речи. Проблема различения стихов и прозы и

изучение гибридных форм художественной речи далека от завершенности в отечественном литературоведении, поэтому вклад О. Н. Аникиной и в теоретическом и в практическом плане представляется здесь весьма ценным. В орбиту научного внимания попадают такие авторы, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов и другие русскоязычные писатели (несколько удивляет отсутствие И. С. Тургенева в этом ряду с его *Senilia* — Стихотворениями в прозе), Стивен Крейн, Лэнгстон Хьюз, Эрнест Хемингуэй и другие американские авторы. С опорой на труды отечественных стиховедов, О. Н. Аникина предлагает прочитывать сборники Ш. Андерсона, сочетающие прозу и стихи, как *прозиметрумы*, что бесспорно открывает новые перспективы для их целостного анализа. Второй параграф, посвященный исследованию ритма разных форм художественной речи, более объемен и менее строен по структуре, но исследовательнице удастся осмыслить в нем весьма разнородные проявления ритма на микро- и макроуровнях. Здесь проанализирован интересный материал о свободном стихе в англоязычной литературе, о силлаботоническом метре в прозе протомодернистских и модернистских авторов (Генри Джеймс и Вирджиния Вулф). Макроуровень прозаического ритма обоснованно связывается с композиционно-нарративной организацией текста. Однако внедрение категории «миф» в разговор о макроуровневой ритмической организации текста кажется мне весьма спорным. Терминологическая эклектика, которую диссертантка обнаруживает в работах исследователей на с. 51—54 (код, концепт, метафора, метатроп, интегратор, семантические ключи) вовсе не обязательно должна привести к выводу о существовании авторского мифа, тем более, что в диссертации не приводится рабочего определения мифа (или автомифа), что несколько ослабляет аргументацию. Впрочем, в дальнейших главах это восполняется убедительностью поэтологического анализа. В конечном итоге, хорошая освоенность творчества Ш. Андерсона мифокритикой и

несомненный мифотворческий потенциал американского культурного сознания позволяют сгладить допущенные логические лакуны.

Вторая глава посвящена практически неизвестному в нашей стране сборнику «Песнопения Срединной Америки» (1918). (Можно только приветствовать ожидаемую в ближайшее время русскоязычную публикацию этой книги в переводе диссертантки). Опираясь на данные переписки Ш. Андерсона и документы его литературной саморефлексии, О. Н. Аникина убедительно обосновывает важность ранних поэтических опытов писателя для формирования его творческой манеры, прослеживает влияние Уолта Уитмена на его поэтическое мышление, продуктивно анализирует причины противоречивой рецепции сборника. Несомненную ценность представляет параграф первый, где начало литературной карьеры Андерсона рассматривается и в связи его биографическими обстоятельствами, и в связи с экспериментами американских авангардистов (Г.Стайн, К.Сэндберг). Система образов и мотивов книги, представленная во втором параграфе, свидетельствует о незаурядном поэтическом чутье исследовательницы и ее хорошем владении мифокритической методологией, что позволяет, к примеру, ей увидеть в ключевых архетипических образах сборника то, что впоследствии станет «метонимией сюжетных поворотов андерсоновского «мифа» (с.124). Третий параграф дает четкое представление о типах художественной речи, используемых в сборнике, о переходном, гибридном характере жанрового мышления Андерсона. Наблюдения над метрикой позволяют прийти к убедительным выводам о корреляции метрической организации текста и его эмоциональной насыщенности, о продуманности ритмических стратегий автора, их укорененности в традициях библейских версе.

Третья глава посвящена новеллистическому сборнику «Уайнсбург, Огайо». Многократно описанный шедевр малой прозы Андерсона поворачивается в диссертации новыми гранями, значительно обогащающими

представления о его генезисе, используемых в нем формах художественной речи, жанровой палитре. Глубокими и перспективными, хотя и не лишенными противоречий, кажутся наблюдения диссертантки о влиянии Гертруды Стайн на поэтику сборника, которые при желании можно было бы развернуть в размышления о природе реализма Андерсона (с.133-134). Несомненной научной удачей представляется обращение О. Н. Аникиной к текстологическим истокам сборника, что позволяет ей скорректировать основанную на авторских свидетельствах каноническую «историю создания» книги, дополнить ее собственным проницательным компаративным анализом прозапоэтических текстов Андерсона, создававшихся синхронно с «романом в новеллах». Если анализ проблематики носит достаточно традиционный характер, то прочтение «Уайнсбурга, Огайо» как образца «поющей прозы» (с.157—162) не только впускает нас в творческую мастерскую Андерсона, но и приводит к важным для дальнейшего поэтологического анализа выводам, к примеру, о связи силлаботонического метра и синтаксических выразительных средств.

Четвертая глава посвящена практически не описанной в отечественном литературоведении книге «Триумф яйца» и открывает новые страницы в исследовании ее генезиса, структуры, ритмики, описывает ее мультимедиальную природу, до сих пор остававшуюся вне внимания интерпретаторов. Диссертантка умело находит переключки между постулируемой мультимедиальностью репрезентации и образно-тематической полифонией сборника, а также многочисленные «свидетельства целостности, непрерывности, взаимного перехода одних и тех же мотивов, образов, идей и целых текстовых фрагментов из одной книги в другую» (с.188). Хочется отметить, что именно четвертая глава позволяет О. Н. Аникиной наиболее ярко продемонстрировать преимущества и уместность применяемых ею аналитических методик: здесь и сопоставление разных редакций текстов, и поиски корреляции между экспрессивностью

текста и задействованными в нем выразительными и изобразительными средствами, и выявление семантической универсальности образных лейтмотивов, другими словами — топики (яйцо, пророк, певец, немота), приобретающих смысловую насыщенность аутомифологием. Убедительный и вдумчивый анализ поэтических, прозиметрических и прозаических составных частей сборника, а также прочтение его как художественного целого позволяют О. Н. Аникиной не только прийти к выводам, обогащающим отечественное андерсоноведение, но и разработать собственные оригинальные алгоритмы анализа гибридизированных жанров и форм художественной речи.

Заключение содержит основные выводы исследования и отмечено рядом чрезвычайно удачных формулировок, свидетельствующих о плодотворной погруженности исследовательницы в художественный мир Андерсона, позволившей ей раскрыть механизмы воздействия его «свободной формы» («looseform»), соединяющей в себе свободный стих и ритмическую прозу: «рассказанная писателем фрагментарная история начинает «пересобирается» на уровне рецепции» (с.242), «художественная продуктивность внутренних противоречий текста».

Как любая по-настоящему новаторская работа, диссертация О. Н. Аникиной наводит на размышления и побуждает высказать ряд замечаний и пожеланий.

1. Границы изучаемого периода творчества Шервуда Андерсона указаны в теме диссертации (1917—1921), однако остается не вполне понятным, на каком основании именно это пятилетие провозглашается периодом творческого расцвета художника — на основе критической рецепции? Тиражей изданий? Авторской продуктивности? Ведь Андерсон продолжал творить вплоть до конца жизни, и его дальнейший творческий путь (после 1921 г.) был отмечен целым рядом ярких художественных открытий.

2. Интересный и многоаспектный разбор повести «Из ниоткуда в ничто» в четвертой главе заканчивается оптимистической констатацией, что героиня Розалинда Уэскотт «к финалу повести освобождается от всего наносного, «гротескного» и сдерживающего духовный рост и наконец переживает мистическую трансформацию, становясь источником света» (с.240). Как диссертантка, исходя из этого, предлагает интерпретировать «нигилистический» заголовок повести «Из ниоткуда в ничто»? Как он соотносится с судьбой героини? Как на практике реализовывался подсчет «динамики появления ключевых образов» этой повести в таблице на с.234?

3. Хотелось бы пожелать диссертантке большей аккуратности и выверенности в соблюдении конвенций гуманитарного научного дискурса. Оглавление диссертации занимает 6 страниц и грешит тавтологичностью, излишней дробностью, разбалансированностью: встречаются параграфы объемом в один абзац (с.132, 111 и др.), используется ненужное «деление» параграфа на одну (*sic!*) часть (4.2, 4.3 второй главы). Не вполне оправданным становится и способ оформления библиографического списка, лишенного сквозной нумерации и составленного с пренебрежением к библиографическим правилам — с повторами, некорректным указанием страниц и т.д. Все это чрезвычайно затрудняет работу с текстом работы, как и путанные перекрестные ссылки (с.207) и несколько сумбурно представленные разноформатные приложения (с.278—311). В диссертации встречаются орфографические и синтаксические ошибки, опечатки, стилистические ляпы (например: «вокруг этих понятий в литературе существует широкая научная коннотация»; «Никто.... не прокомментировал количество и качество мистицизма, вошедшего в мысли многих писателей двадцатых годов» и др.) Удивительным образом исследователь и переводчик с прекрасным чувством слова допускает громоздкие цепочки из многочисленных родительных падежей (один из наиболее наглядных примеров — название второй главы «АНАЛИЗ ПОЭТИКИ ТЕКСТОВ

КНИГИ СТИХОВ ШЕРВУДА АНДЕРСОНА...»), без особой надобности заменяет привычные литературоведческие термины англоязычными кальками (сказ→сторителлинг, интерьер→сеттинг). Несколько нелепое, макароническое впечатление производит использование диссертанткой в русском научном тексте англоязычных названий, вполне удачные русские переводы которых давно известны и широко употребимы. На с. 12 классический историко-литературный труд Ван Вик Брукса «Америка на пороге зрелости» (1915) объявляется романом.

Замечания, высказанные по ходу анализа диссертации, носят, в основном, технический характер и вовсе не отменяют её ценности как оригинального, самостоятельного, новаторского исследования, отмеченного глубиной анализа материала, хорошей теоретической оснащённостью, литературоведческой увлечённостью.

Всё вышесказанное позволяет заключить, что диссертация О. Н. Аникиной представляет собой законченную, оригинальную, целостную научно-квалификационную работу, характеризующуюся исчерпывающим решением актуальных задач, новизной предложенных решений, убедительностью и достоверностью и научных выводов, и выносимых на защиту положений. Практическая и теоретическая ценность работы не вызывает сомнений. Личный вклад исследователя в разработку проблемы подтверждается успешной апробацией научных результатов на восьми научных конференциях и восемью публикациями, написанными без соавторства, из них 3 статьи опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, один из которых включён в первый квартиль (Q1) международной базы данных Scopus, что полностью удовлетворяет требованиям к кандидатской диссертации.

Автореферат соответствует содержанию работы и отражает основные положения и выводы диссертационного исследования.

Таким образом, диссертация Аникиной Ольги Николаевны «Творчество Шервуда Андерсона 1917 – 1921 годов: проблемы форм художественной речи и стиля» соответствует критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.) (с изменениями и дополнениями). Ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата наук по специальности 5.9.2 Литературы народов мира (филологические науки).

Доктор филологических наук по специальности 10.01.03 — «Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)», профессор кафедры истории зарубежных литератур Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Ольга Юрьевна

А.И. Анцыферов

23 января 2026г.

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Тел. +7 (812) 328-94-31

E-mail philol@spbu.ru

сайт <https://phil.spbu.ru/>

ПОДПИСЬ РУКИ

Анцыферовой О.Ю.
УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
М.С.ЗУБОВА

26.01.2026

Анцыферов

